D13 3/4

Ф13 3/4

Д. А. ЛУТОХИНЪ.

ГРАФЪ С. Ю. ВИТТЕ,

КАКЪ МИНИСТРЪ ФИНАНСОВЪ.

Чѣмъ мощнѣе и стремительнѣе развивается хозяйственная жизнь народа, тѣмъ любопытнѣе изслѣдовать значеніе въ ней личнаго элемента.

Г. Шумахеръ.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія „ДВИГАТЕЛЬ". Казначейская 6
1915

Д13 3/4

Д. А. ЛУТОХИНЪ.

ГРАФЪ С. Ю. ВИТТЕ,

КАКЪ МИНИСТРЪ ФИНАНСОВЪ.

Чѣмъ мощнѣе и стремительнѣе развивается хозяйственная жизнь народа, тѣмъ любопытнѣе изслѣдовать значеніе въ ней личнаго элемента.

Г. Шумахеръ.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія „ДВИГАТЕЛЬ". Казначейская 6
1915

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Жизненный путь 3

II. Программа дѣятельности 4

III. Характеръ управленія министерствомъ 6

IV. Организація народнаго хозяйства:

(денежное обращеніе—кредитъ—пути сообщенія—сельское хозяйство—промышленность—торговля—колоніи—право—просвѣщеніе) 9

V. Устройство финансовъ:

(бюджетъ—свободная наличность—прямые налоги—пошлины—косвенные налоги—таможенные сборы—домены и регаліи—лѣсъ—желѣзн. дороги—продажа питей—государств. кредитъ—обыкновен. расходы—чрезвычайный бюджетъ—земскіе финансы) 21

VI. Заключеніе 33

Примѣчанія и ссылки 37

Гос. Историч. Музей
460924

Графъ С. Ю. Витте,

КАКЪ МИНИСТРЪ ФИНАНСОВЪ *).

I.

Много противорѣчиваго въ обликѣ графа С. Ю. Витте. Государственный мужъ какъ бы отразилъ на себѣ характеръ переходнаго времени, въ исторіи котораго онъ игралъ центральную роль. Его біографія [1]) отчасти объясняетъ нѣкоторую двусмысленность его дѣятельности, *преобладаніе дѣльца надъ политикомъ*. Къ сожалѣнію, у насъ, какъ у современниковъ Витте, нѣтъ полноты матеріаловъ, мы не знаемъ напримѣръ, какое значеніе имѣли для него приватные интересы...

Родъ Витте (псковскихъ дворянъ)—происходитъ отъ Голландскихъ выходцевъ. Отецъ С. Ю. былъ членомъ совѣта Кавказскаго намѣстника. Мать—дочь Саратовскаго губернатора Фаддѣева, женатаго на княжнѣ Долгоруковой (Рюриковнѣ). Самъ С. Ю. по падчерицѣ въ свойствѣ съ Нарышкиными.

Будущій министръ финансовъ родился въ Тифлисѣ, 17 Іюня 1849 года, учился въ Кишиневской гимназіи и Новороссійскомъ Университетѣ, который окончилъ со степенью кандидата математическихъ наукъ. Имѣлъ возможность остаться при университетѣ, но поступилъ (въ 1870 году) помощникомъ бухгалтера по службѣ движенія на одну изъ станцій Одесской линіи нынѣшнихъ Юго-Западныхъ ж. дор. Въ 1877 году Витте—начальникъ движенія вѣтви Бирзула, должность, занимаемая имъ все время войны. Въ 1878 году переводится въ Одессу и становится ближайшимъ сотрудникомъ Н. М. Чихачева, директора Общества Пароходства и Торговли. Въ 1879 году Витте переводится въ Петроградъ, гдѣ между прочимъ принимаетъ участіе въ трудахъ желѣзнодорожной комиссіи графа Э. Т. Баранова, подготовивъ одинъ изъ то-

*) Настоящій очеркъ написанъ еще при жизни Витте и издается въ томъ видѣ, въ какомъ въ 1913 г. настоящая работа была зачтена юридическимъ факультетомъ Харьковскаго Университета въ качествѣ кандидатскаго сочиненія.

мовъ трудовъ комиссіи и проектъ будущаго Устава Россійскихъ ж. д. Въ бытность управляющимъ Юго-Западныхъ жел. дорогъ (1886—88) осуществляетъ свою мысль о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбные грузы. Отказавшись пропустить по своей дорогѣ большею скоростью царскій поѣздъ, вызываетъ неудовольствіе Государя, смѣнившееся благодарностью послѣ того, какъ черезъ два мѣсяца—17 Октября 1888 года произошло крушеніе близъ станціи Борки. Въ 1889 году Витте назначается директоромъ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ и предсѣдателемъ тарифнаго комитета. Онъ сопровождаетъ Вышнеградскаго въ его служебной поѣздкѣ по Туркестану, принимаетъ участіе въ разработкѣ таможеннаго тарифа 1891 года. 15-го Февраля 1892 года Витте назначается управляющимъ министерства путей сообщенія, а 30-го августа того же года призывается къ управленію министерствомъ финансовъ, во главѣ котораго остается по 16-го августа 1903 года.

Витте сотрудничалъ въ періодическихъ изданіяхъ (въ „Руси“ Ивана Аксакова [2]) и др.): ему принадлежатъ также отдѣльно вышедшія экономическія работы [3]). Большой общій интересъ представляютъ его Всеподданнѣйшіе отчеты министра финансовъ и оффиціальныя записки [4]).

II.

„Чтобъ вывести Россію изъ несчастнаго ея финансоваго положенія нужны сильныя мѣры и важныя пожертвованія. Подъ именемъ *сильныхъ мѣръ* здѣсь разумѣется та непреоборимая твердость, съ какою принятому разъ плану должно слѣдовать, отражая всѣ мелкія уваженія, кои ему противупоставляются и не устрашаясь ропотомъ, слухами или злословіемъ. Подъ именемъ *пожертвованій* тотъ духъ умѣренности, съ коимъ и самыя полезныя начинанія должны быть предпріемлемы, а иногда и предпріятыя уже останавливаемы...“ Такъ писалъ Сперанскій [5]), которому злѣйшая судьба помѣшала осуществить его „планъ финансовъ“. Въ отсутствіи плана—въ политикѣ обстоятельствъ упрекали предшественника Витте И. А. Вышнеградскаго: „Человѣкъ умный, но лишенный знанія метался изъ стороны въ сторону, примѣнялъ опыты, а странѣ приходилось расплачиваться за его смѣлость и незнаніе“, замѣчаетъ Старый Профессоръ [6]). Какъ бы соглашаясь съ нимъ Витте заявляетъ: „Въ основныхъ вопросахъ государственной жизни еще не столь важно примѣненіе тѣхъ или другихъ системъ дѣйствій, если только онѣ не явно неблагоразумны, сколько устраненія шатаній со сто-

роны въ сторону, наносящихъ кровавыя раны государственному организму".

Въ основу программы Витте была положена *національная идея*. Его учителями были Фридрихъ Листъ и Бисмаркъ. Развитіе національныхъ производительныхъ силъ—такова была главная задача Витте. Слѣдуя Листу [7]), онъ считалъ необходимымъ поощрять лишь промышленность страны, при слабомъ развитіи которой земледѣліе не можетъ достичь значительнаго совершенства. Къ тому же „не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что вслѣдствіе развитія заатлантической конкуренціи наши земледѣльческіе продукты со временемъ будутъ встрѣчать все менѣе и менѣе выгодный сбытъ за границею"... Изъ разсмотрѣнія экономическихъ отношеній Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Листъ пришелъ къ заключенію о необходимости для бѣдныхъ странъ достиженія равновѣсія вывоза и ввоза съ помощью таможеннаго покровительства, при условіи прочной кредитной системы и устойчиваго денежнаго обращенія, — и созданія независимости отъ заграницы въ отношеніи покупки иностранныхъ издѣлій и продажи собственнаго сырья—путемъ укрѣпленія внутренняго рынка. Принимая ученіе Листа, Витте лишь отчасти считался съ внесенной въ него поправкой Бисмарка о разспространеніи покровительства и на сельское хозяйство. По словамъ Витте [8]), она была вызвана дешевыми цѣнами на хлѣбъ, съ одной стороны,—съ другой, политическими причинами: установленныя ввозныя пошлины на сельскохозяйственныя произведенія направлены были, главнымъ образомъ, противъ Россіи. „Изъ всѣхъ видовъ покровительства, говоритъ Витте, таможенная защита земледѣлія оправдывается наименѣе. Мѣры къ подъему сельскаго хозяйства должны быть иныя—созданіе обширнаго внутренняго рынка путемъ развитія мѣстной промышленности, уменьшеніе накладныхъ расходовъ посредствомъ повышенія техники и торговли сел.-хоз. продуктами и подъемъ сел.-хоз. знаній для лучшаго использованія почвенныхъ богатствъ и уменьшенія расходовъ производства".

У Бисмарка Витте были заимствованы мысли о финансовыхъ монополіяхъ, прельщавшихъ уже Вышнеградскаго, о желательности перехода желѣзныхъ дорогъ въ собственность государства, о колоніальной политикѣ. Хотя Листъ и училъ, что „войны ускоряютъ для странъ земледѣльческихъ введеніе въ нихъ мануфактуры", [9]) внѣшнія задачи Россіи — для Витте—„мирнаго характера", „миссія ея охранительная и просвѣтительная по отношенію къ востоку"...

Въ своихъ Всеподданнѣйшихъ отчетахъ Витте знакомитъ

Государя и Россію съ основами проводимой имъ политики. Онъ увѣряетъ, что Россія „при громадномъ разнообразіи ея климатическихъ и почвенныхъ условій и неисчерпаемыхъ естественныхъ богатствахъ, заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для *полной національно-экономической независимости* въ будущемъ, при достиженіи которой не встрѣтилось бы особенной надобности въ поискахъ для русскаго хлѣба иностранныхъ потребительныхъ рынковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ устранялась бы возможность затрудненій, естественно неразлучныхъ съ обширнымъ вывозомъ".

Уже въ первомъ своемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Витте отмѣчаетъ, что въ нашемъ отчествѣ по особымъ историческимъ условіямъ его государственнаго сложенія и развитія финансовое хозяйство не можетъ замкнуться въ строго опредѣленныхъ рамкахъ, предустанавливаемыхъ потребностями государства въ общепринятомъ значеніи этого слова. Въ понятіяхъ русскаго народа коренится исконнее убѣжденіе, что *Царской власти* принадлежитъ *починъ* во всемъ до пользы и нуждъ народныхъ касающемся". Въ частности, Правительство должно имѣть возможность „широко воздѣйствовать на народную промышленность, направляя ее въ ту или другую сторону, соотвѣтственно обще-государственнымъ потребностямъ", узнаемъ мы изъ слѣдующаго отчета.

Витте признаетъ однако ограниченность средствъ государства; „несомнѣнно, что въ Россіи, какъ и во всякой молодой странѣ, имѣется необъятное поле для государственныхъ затратъ, но несомнѣнно и то, что финансовые ресурсы страны столь же ограничены, сколь безмѣрны предъявляемые къ нимъ запросы". Къ тому же *„финансовое искусство не магія,* еще никто не изобрѣлъ средства чудодѣйственно возбуждать финансовую мощь въ *разрушающемся* экономическомъ организмѣ"...

III.

„Когда Витте въ 1892 году сдѣлался русскимъ министромъ финансовъ, все министерство приняло *демократическій* характеръ. Чиновники вмѣсто мундировъ носили сюртуки и вмѣсто того, чтобы обмѣниваться письменными отношеніями ограничивались самыми обыкновенными и устными переговорами" [10]).

Витте можно упрекнуть въ томъ, что онъ, вопреки любимой поговоркѣ барона Луи, „l' etat doit être le plus honnête homme de son pays", недостаточно заботился, подобно Канкрину, оберегать подчиненныхъ отъ „интересныхъ и маркихъ дѣлъ"; при немъ казенныя средства расходовались неосо-

бенно экономно—особенно въ предпріятіяхъ на Д. Востокѣ, находившихся въ вѣдѣніи министерства финансовъ.

Сотрудниками Витте были не одни чиновники. Мы знаемъ, какую роль при немъ игралъ директоръ Петрогр. Международнаго банка А. Ротштейнъ, какъ близки къ нему одно время были такіе дѣльцы, какъ Савва Мамонтовъ, Алчевскій... „На новые пути, открываемые для населенія общимъ улучшеніемъ экономическихъ условій всегда выступаютъ сначала лишь наиболѣе предпріимчивыя хозяйственныя единицы, только люди смѣлаго пошиба, только удачники, а лишь впослѣдствіи, когда эти пути становятся наѣзженными колеями, по нимъ начинаютъ двигаться робкія, инертныя массы, достигая улучшенія своей жизненной обстановки медленнымъ томительнымъ процессомъ освобожденія отъ стародавней рутины—этого наслѣдія многихъ и многихъ вѣковъ", признаетъ Витте въ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1896 годъ.

И онъ, дѣйствительно, искалъ эти лихихъ смѣлыхъ, предпріимчивыхъ людей—и не всегда выборъ его былъ удаченъ, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые уголовные процессы къ концу его министерства [11]).

Его заботы имѣть всегда „la bonne presse" для министерства хорошо извѣстны и иногда заходили слишкомъ далеко, судя по ссудѣ, выданной Шарапову, казеннымъ объявленіемъ, полученнымъ издателемъ „народа" Стечкинымъ, сожженію статистическаго изслѣдованія о русскихъ финансахъ г. П. В. Оля (въ февралѣ 1900 года).

Иногда щедрость проявлялась по отношенію къ широкому кругу лицъ (вознагражденіе за отмѣну права пропинаціи!)

Въ государствѣ, *и безъ того болѣющемъ злыми пережитками стараго дореформеннаго порядка,* нѣкоторыя стороны управленія Витте, *прививавшія болѣе современныя, сложнѣйшія формы политической и общественной испорченности,* должны встрѣтить суровое осужденіе [12]).

Несомнѣнно, что Витте пытался опираться въ своей дѣятельности не только на „своихъ людей", но и на общественныя группы. Онъ первый изъ русскихъ министровъ, поѣхалъ представляться россійскому купечеству Москвы, Нижн.-Новгорода. Онъ заботился о добрыхъ отношеніяхъ и съ русской наукой: И. И. Янжулъ [13]), принужденный оставить при Вышнеградскомъ должность фабричнаго инспектора московской губерніи, былъ командированъ за границу, московскіе профессора-экономисты получили работу по обслѣдованію „вліянія урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русской жизни", на экономическое отдѣленіе Петрогр. Политехн. были

приглашены ученые, лишенные возможности преподавать съ университетской кафедры.

Къ населенію обращался Витте съ оффиціальными сообщеніями, подробно освѣдомлявшими о дѣятельности министерства финансовъ и ея мотивахъ, ему принадлежитъ починъ въ устройствѣ Всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ (1897) и русскаго отдѣла всемірной выставки въ Парижѣ (1900 г.), наглядно знакомившихъ съ экономическимъ состояніемъ Россіи.

„Въ Россіи государственный дѣятель предоставленъ самому себѣ“ говоритъ Витчевскій. Витте использовалъ эту свободу для расширенія сферы своей дѣятельности: при немъ министерство финансовъ пріобрѣтаетъ особое вліяніе на всѣ стороны хозяйственной жизни. Вмѣсто необходимаго выдѣленія отдѣльныхъ спеціальныхъ органовъ, соотвѣтствующихъ усложняющимся условіямъ жизни, при Витте происходитъ крайняя „централизація власти“, ярко проявившаяся въ колоніальной политикѣ министерства. Вотъ какъ описываетъ ее генералъ-адъют. А. Н. Куропаткинъ [14]).

„Наши финансовыя дѣла сложились такъ, что министръ финансовъ оказался не только собирателемъ денежныхъ средствъ, но и ихъ главнымъ расходчикомъ. Помимо все увеличивавшихся расходовъ собственно по вѣдомству министерства финансовъ, министръ финансовъ образовалъ въ своемъ министерствѣ отдѣлы другихъ министерствъ. По министерству путей сообщенія онъ проектировалъ, строилъ и управлялъ огромною линіею Восточно-Китайской жел. дор., по военному—организовалъ и командовалъ двумя корпусами войскъ — однимъ пограничной стражей, другимъ охранной стражей В.-К. ж. д., самостоятельно принималъ даже безъ сношенія съ военнымъ министромъ типъ артиллеріи для корпуса войскъ, охраняющаго В.-К. ж. д. По морскому вѣдомству онъ организовалъ и вѣдалъ торговымъ флотомъ на Великомъ Океанѣ и рѣчными судами, носившими вооруженіе. По вѣдомству народнаго просвѣщенія онъ основалъ высшія техническія заведенія. По вѣдомствамъ внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія онъ имѣлъ высшее управленіе такъ называемою полосою отчужденія В.-К. ж. д., строилъ города, поселки, рѣшалъ вопросы землеустройства и землепользованія. По вѣдомству иностранныхъ дѣлъ велъ переговоры съ высшими представителями китайской администраціи, заключалъ договоры, имѣлъ своихъ коммерческихъ и одновременно дипломатическихъ агентовъ въ разныхъ пунктахъ Китая, Кореи... При такой дѣятельности, по русской пословицѣ „своя рубашка

ближе къ тѣлу", ассигнованія на предпріятія, коими вѣдалъ министръ финансовъ, производились шире, чѣмъ по соотвѣтствующимъ отдѣламъ другихъ министерствъ"...

„Можно сказать, къ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще въ царствованіе Петра Великаго о семъ помышляемо было" писалъ Александръ III князю Кочубею" [16]).

На это хозяйственное устройство страны и было обращено министерствомъ финансовъ главное вниманіе; если ему, занявшему по выраженію Канкрина „огненный стулъ" русскаго министра финансовъ, когда страна переживала бѣдствія одной изъ самыхъ страшныхъ голодовокъ за всю исторію Россіи, и не пришлось осуществить пожеланіе, высказанное Императрицей Екатериной II [16]), чтобы доходы взимались изъ „всеобщаго изобилія", то достигнуть этого изобилія онъ всячески стремился. Дѣятельность его въ качествѣ министра финансовъ распадается такимъ образомъ на двѣ части: по организаціи народнаго труда и по управленію государственнымъ хозяйствомъ.

IV.

Прежде всего министромъ финансовъ было обращено вниманіе на созданіе условій, необходимыхъ для здороваго народнаго хозяйства: денежное обращеніе и кредитъ.

Денежная реформа [19]) подготовлялась его предшественниками, особенно Вышнеградскимъ, усердно накоплявшимъ золотой фондъ. Главнымъ сотрудникомъ Витте въ этомъ дѣлѣ былъ Адольфъ Ротштейнъ, участвовавшій въ разработкѣ австрійскаго закона о золотомъ обращеніи 1892 года и приглашенный въ Россію еще Вышнеградскимъ. Къ реформѣ относились несочувственно: противъ нея были и представители аграрныхъ интересовъ, и нѣкоторые ученые [20]) (горячо ратовалъ противъ нея профессоръ Ходскій) и большинство членовъ Государственнаго Совѣта, считавшихъ ее поспѣшной и несвоевременной.

Ликвидировавъ Берлинскую „рублевую" биржу и подготовивъ реформу разрѣшеніемъ сдѣлокъ на золотую валюту, утвержденнымъ въ 1895 году Государственнымъ Совѣтомъ, министръ финансовъ вошелъ 14-го марта 1894 года съ представленіемъ „объ исправленіи денежнаго обращенія"; не получивъ одобренія Государственнаго Совѣта, Витте проводитъ реформу Высочайшими указами 29 августа и 14 ноября 1897 года, и лишь проектъ новаго Монетнаго Устава, объе-

динившій отдѣльные акты денежной реформы, былъ наконецъ въ 1892 году утвержденъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Витте, слѣдуя за Вышнеградскимъ, остановился на девальваціи: въ концѣ 1895 года курсъ былъ опредѣленъ въ 7 р. 50 коп. за полуимперіалъ новаго чекана, затѣмъ курсъ этотъ (1 р. кр. = $66^2/_3$ к. з.) и былъ принятъ для размѣна, обязательнаго размѣна серебра на золото не установлено, но чеканка серебра ограничена закономъ.

Денежная реформа, проведенная по словамъ профессора Озерова [21]), съ удивительною осторожностью „подвела фундаментъ подъ гражданскія сдѣлки, такъ что моментъ этотъ остался для многихъ незамѣченнымъ". Профессоромъ Мигулинымъ [22]) была основательна опровергнута мысль о связи промышленнаго кризиса съ измѣненіемъ денежнаго обращенія. Новая денежная система, выдержавъ кризисы экономическій 1899—1900 годовъ и политическій 1905—1906 годовъ [23]), доказала свое совершенство. Среди авторитетовъ финансовой науки раздавались справедливые совѣты смягчить суровыя нормы, создающія слишкомъ дорого обходящійся избыточный запасъ прочности денежнаго механизма, получившаго однако большое облегченіе съ учрежденіемъ разсчетныхъ отдѣловъ при конторахъ Государственнаго Банка.

Охраненіе золотого обращенія связано съ возложеніемъ значительнаго бремени на государство, но, не говоря уже про необходимость этого бремени, благодѣтельныя послѣдствія оздоровленія денежнаго обращенія съ лихвой покрываютъ эти затраты.

Обратясь одновременно къ упорядоченію кредита, Витте въ 1894 году реформировалъ Государственный банкъ [24]), давъ ему новый уставъ, къ сожалѣнію, опередившій возложеніе на банкъ обязанности регулировать денежное обращеніе и съ ней несогласованный; въ новомъ уставѣ Витте удвоилъ основной капиталъ и внесъ измѣненіе въ устройство банка, сохранивъ руководство дѣятельностью банка за министромъ финансовъ и отказавшись отъ замѣны бюрократической его организаціи—общественной.

Изъ операцій банка особое расширеніе получили ссудныя. Критика справедливо указывала на крайнюю рискованность нѣкоторыхъ изъ этихъ операцій, пріобрѣтавшихъ долгосрочный характеръ (промышленныя ссуды) и отвлекавшихъ значительныя средства банка. Промышленныя ссуды шли нерѣдко на поправку неудачныхъ предпріятій и связаны были съ нарушеніемъ и тѣхъ слабыхъ гарантій, которыя были установлены закономъ [25]).

Несомнѣннымъ достоинствомъ новаго устава являлось смягченіе условій учета.

Разнообразіе операцій Государственнаго банка, ставящее въ фактическую зависимость отъ него большинство частныхъ банковъ, являвшаяся слѣдствіемъ этого чрезмѣрная централизація торгово-промышленнаго кредита въ учрежденіи, слабо подчиненномъ въ своихъ операціяхъ государственному контролю, опредѣленныя тенденціи банка, игнорировавшаго при Витте интересы мѣстнаго самоуправленія (лишеннаго собственнаго кредитнаго института) и мелкаго капитала, недостатки, въ которыхъ раскрывались типическія черты финансовой системы Витте.

Стремленіемъ къ централизаціи кредита можно объяснить и то, что Витте не была преобразована особенная канцелярія по кредитной части, не имѣющая выборнаго элемента въ своемъ составѣ, лишенная правильнаго контроля, тормозящая дѣятельность кредитныхъ учрежденій и въ то же время создающая привилегированное положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ [26]).

Положительнымъ результатомъ кредитной политики Витте является привлеченіе имъ капиталовъ для нуждъ частныхъ предпріятій. Достигнуто это было рядомъ финансовыхъ реформъ, „вызвавшихъ значительное пониженіе ссуднаго процента,“ давшаго „стимулъ послѣдовавшей учредительской горячки“ [27]).

Очень значителенъ былъ притокъ иностранныхъ капиталовъ. „Россія всегда видѣла въ иностранцѣ гостя и относилась къ нему съ исконнимъ русскимъ радушіемъ“, провозглашено было Витте въ 1894 году, при чемъ въ готовности оказывать гостепріимство не всегда, впрочемъ, обращалось вниманіе на солидность къ нему обращавшагося [28]).

Изъ 1292 русскихъ акціонерныхъ обществъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи въ 1903 г., открыто было за 1892—1902 гг.— 794 общества. Изъ 241 иностраннаго акціонернаго общества, дѣйствовавшаго въ то же время, допущено было съ 1871 по 1891 г.—36, за 1892—1902,—205 [29]). Въ металлургической промышленности Юга Россіи [30]) участіе иностраннаго капитала достигаетъ въ настоящее время 95 %, при чемъ большинство этихъ капиталовъ пришло въ Россію при Витте.

Политика ипотечнаго кредита [31]), поскольку онъ обслуживался двумя спеціальными государственными банками, носила рѣзко выраженный сословный характеръ, при чемъ крестьянскій банкъ игралъ „въ нѣкоторой степени вспомогательную роль при Дворянскомъ банкѣ“ [32]). Условія кредита рѣзко

различались въ пользу привилегированнаго сословія. Послѣдствіемъ было возвышеніе цѣнъ на землю.

Одновременно наблюдалась спекулятивная горячка на городскіе участки, созданные дѣятельностью частныхъ земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ. Дѣятельность частныхъ банковъ потребовала вмѣшательство министерства финансовъ и усиленія правительственнаго надзора. Развитіе кредита на началахъ взаимности вызвало относительное уменьшеніе роли акціонерныхъ банковъ.

11 іюля 1903 года Высочайше учрежденъ былъ особый комитетъ по Дѣламъ Земельнаго Кредита, коему были подчинены одни государственные земельные банки... Меліоративный кредитъ попрежнему отсутствовалъ. Особое вниманіе Витте было обращено на созданіе колоніальныхъ банковъ: Русско-Персидскій банкъ фактически превратился въ филіальное отдѣленіе Государственнаго банка. На Русско-Китайскій банкъ были истрачены громадныя суммы.

Въ области устройства путей сообщенія дѣятельность Витте была нѣсколько односторонняя. Внутренніе водные пути находились попрежнему въ плохомъ состояніи, были предприняты лишь новыя попытки къ развитію устройства пароходства въ Сибири и на Амурѣ; состояніе торговаго флота оставалось, несмотря на учрежденіе особаго отдѣла Торговаго мореплаванія, неудовлетворительнымъ; устройство портовъ шло медленно. Зато министръ финансовъ старался сдѣлать Россію „проѣзжею“ съ помощью желѣзныхъ дорогъ [33]),—удовлетворить тѣмъ, по выраженію Рейтерна, „самую производительную изъ всѣхъ потребностей“. Однако ростъ желѣзнодорожной сѣти, несмотря на быстроту его, особенно въ 1896-1900 г.г., непрерывно отставалъ отъ роста производительности страны.

При Витте былъ сооруженъ Великій Сибирскій путь и Средне-Азіатская дорога, могущая служить исходнымъ пунктомъ при проведеніи желѣзнодорожнаго пути къ Индіи.

Желѣзнодорожное строительство производилось какъ казною, взявшей на себя преимущественно проведеніе линій стратегической важности (напримѣръ, Бологое-Сѣдлецкая желѣзная дорога), такъ и частными компаніями, изъ которыхъ нѣкоторыя (Рязанско-Уральская, Московско-Виндаво-Рыбинжел. дор.) колоссально разрослись при Витте, что было въ противорѣчіи съ одновременно совершавшимся выкупомъ въ казну большинства частныхъ дорогъ.

Хозяйственная сторона желѣзныхъ дорогъ улучшалась

очень плохо. Сообщеніе отличалось медленностью и неаккуратностью (залежи).

Къ положительнымъ явленіямъ надо отнести упорядоченіе тарифнаго дѣла, спеціалистомъ коего былъ самъ министръ. Преобладаніе стремленія помочь развитію производительныхъ силъ вызывало, по мнѣнію К. Я. Загорскаго, даже ущербъ желѣзнодорожнымъ интересамъ. Витте считалъ, что „пониженіе тарифовъ, уменьшая чистый доходъ желѣзныхъ дорогъ въ первые годы, вознаграждаетъ ихъ увеличеніемъ чистаго дохода въ будущемъ.“ Устойчивость тарифныхъ ставокъ свидѣтельствуетъ, что опредѣленіе ихъ производилось правильно. Недостаточно однако были приняты во вниманіе интересы мелкихъ грузоотправителей.

Въ области пассажирскихъ тарифовъ уменьшеніе ихъ, особенно на значительныя разстоянія, весьма содѣйствовало развитію пассажирскаго движенія, ослабивъ убыточность этого рода сообщеній. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что несмотря на всю неупорядочность у насъ сообщенія для пассажировъ 4-го класса, оно продолжало быть доходнымъ при убыточности сообщенія первымъ классомъ [34]).

Мы знаемъ, что въ программу Витте не входило попеченія о сельскомъ хозяйствѣ. Если что и было сдѣлано, то предпочительно для крупнаго землевладѣнія. Между тѣмъ здѣсь открывалось широкое поле дѣятельности. Россію прежде всего нужно было *застраховать отъ голодовокъ* [35]), столь дорого обходившихся не только народу, но и государству (ростъ недоимокъ, продовольственныя затраты!..).— застраховать и технически (пропагандой агрономическихъ свѣдѣній, содѣйствіемъ повышенію уровня отдѣльныхъ хозяйствъ—для чего такъ много было сдѣлано позже покойнымъ П. А. Столыпинымъ и А. В. Кривошеинымъ), застраховать и экономически (государственнымъ страхованіемъ, развитіемъ мелкаго сельскохозяйственнаго кредита, успѣхи котораго относятся также къ эпохѣ П. А. Столыпина).

„Какъ и Неккеру, Витте недоставало главнымъ образомъ знанія сельскаго хозяйства и въ особенности сельско-хоз. населенія“, говоритъ Рудольфъ Мартинъ [36]). Даже въ такихъ основныхъ вопросахъ, какъ землеустройство крестьянъ, вступая въ Управленіе министерствомъ, Витте не имѣлъ сложившихся взглядовъ. Можетъ быть, незнаніемъ деревни и объясняется излишній оптимизмъ Витте: докладывая во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1896 годъ, что „сельская жизнь начинаетъ двигаться по пути капиталистическаго развитія“, Витте дѣлаетъ утѣшительный выводъ: „это доказываетъ, что общее улучшеніе

экономическихъ условій благопріятствуетъ росту народнаго благосостоянія, получивъ явственное выраженіе и въ сельскомъ быту"... И только къ концу дѣятельности своей въ качествѣ министра финансовъ онъ осозналъ всю неотложную необходимость заняться нуждами деревни, вслѣдствіе чего было собрано столь неожиданно закончившее потомъ свои работы Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности (вопросъ о необходимости измѣнить правовыя условія крестьянскаго быта поднятъ былъ Витте въ комитетѣ министровъ еще въ 1893 году).

Между тѣмъ на министерствѣ финансовъ лежала обязанность заняться этимъ вопросомъ неотлогательно еще и потому, что въ исторіи упадка нашего земледѣлія сыграла большую роль политика министерства. П. Х. Шванебахъ, С. С. Бехтѣевъ и др. изслѣдователи, опираясь отчасти на трудъ Н. П. Яснопольскаго [37]), напоминали, „что длящееся нарушеніе альтернативности во взиманіи и отдачѣ средствъ безусловно должно привести къ оскудѣнію мѣстности, подобно тому, какъ становится безплоднымъ поле, съ котораго стали бы только снимать урожай".

„Дислокація войскъ, предпочтительно въ пограничныхъ областяхъ, распредѣленіе городскихъ центровъ, промышленный районъ, вмѣстѣ съ тяготѣніемъ финансовыхъ средствъ къ столицѣ, все это, отвлекая средства отъ деревни, усиливало нужду ея отъ помощи".

Какъ много можетъ сдѣлать разумная экономическая политика въ области сельскаго хозяйства, свидѣтельствуютъ успѣхи хлопководства въ Средней Азіи и Закавказьѣ, поражавшее иностранныхъ ученыхъ. Тамъ сыграла роль частная иниціатива московскихъ мануфактурныхъ фирмъ, еще въ 60-хъ годахъ обратившихъ вниманіе на этотъ вопросъ.

Поощреніе животноводства, переживающаго въ Россіи особенно тяжелый кризисъ и относительно сокращающагося, сыграло бы роль не только для поднятія деревни, но и положительно отразилось бы на нашемъ расчетномъ балансѣ такъ какъ мясные, молочные и другіе продукты этой отрасли сельскаго хозяйства являются особенно важными статьями вывоза.

„Излишняя сдержанность въ удовлетвореніи назрѣвшихъ государственныхъ потребностей, переходя за извѣстные предѣлы, является тормазомъ развитія страны и въ значительной мѣрѣ затрудняетъ возрастаніе народнаго благосостоянія", признавалъ самъ Витте. По отношенію же къ сельскому хозяйству правительство находилось у постели опаснаго боль-

ного, для возстановленія силъ котораго нужно было употребить героическія средства.

Заботы о промышленности заслужили Витте репутацію русскаго Кольбера. Витте могъ судить о результатахъ ихъ уже въ 1897 году представляя на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующія данныя, собранныя департаментомъ торговли и мануфактуры: обороты фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи (безъ производствъ горныхъ, мукомольныхъ и производствъ, обложенныхъ акцизами) исчислялись:

	(въ милліон. рублей):
Въ 1877 г.	541
„ 1887 „	802
„ 1892 „	1.100
„ 1897 „	1.816

Отсюда ежегодный приростъ производительности для періодовъ.

г.г. 1878—86	26
„ 88—92	42
„ 93—96	162

Своеобразное опредѣленіе получило при Витте развитіе сахарной промышленности, урегулированной закономъ 20 ноября 1895 г., устанавливающимъ нормы потребленія и, исходя изъ нея, ограничивающимъ производство (закономъ 13 мая 1903 г. уже иначе опредѣляется „полезное производство сахара“). Этатизація промышленности, столь излюбленная Витте, выразилась въ этомъ законѣ въ парадоксальныхъ формахъ.

Сторонникъ централизаціи, Витте естественно былъ врагомъ всѣхъ формъ стачекъ промышленности и торговли, а также синдикатовъ. Для борьбы съ послѣдними онъ предполагалъ созвать спеціальную международную конференцію [38]) сознавая ихъ значеніе и „для фактическаго обхода существующихъ торговыхъ договоровъ [39])“.

Наибольшаго развитія достигло при Витте „тяжелая индустрія“, [40]) но какою цѣною! поощреніемъ желѣзнодорожнаго строительства, иногда только для того, чтобы ослабить промышленный кризисъ, учрежденіемъ для распредѣленія нѣкоторыхъ правительственныхъ заказовъ оффиціальнаго комитета, создавшаго фактически синдикатъ, руководимый министерствомъ путей сообщенія; уступками въ требованіяхъ

качества и спѣшности при заказахъ для военнаго и морского вѣдомства и т. п.

Въ началѣ Витте ставилъ своей задачей возрожденіе Урала. Однако Уралъ оставался бездорожнымъ, паденіе уральской промышленности все увеличивалось—при явномъ поощреніи промышленности Донецкаго Бассейна. Не было предпринято мѣръ для выявленія естественнаго раздѣленія труда между ними, для чего важно было бы соединить Донъ съ Волгою.

Въ послѣдніе годы управленія министерствомъ финансовъ Витте, состояніе промышленности обнаруживало печальныя тенденціи: зависимость отъ казны, на попеченіе и помощь которой она привыкла разсчитывать, существованіе привилегированныхъ отраслей труда, организующіяся сплоченныя группы синдикатовъ, случайность въ техническомъ снаряженіи предпріятій, злоупотребленія въ финансовомъ веденіи дѣла (дутые капиталы, отчасти въ цѣляхъ показанія низкихъ дивидентовъ, злоупотребленія въ отчетности).

Еще больше тѣневыхъ сторонъ имѣла наша торговля, но ей было удѣлено меньшее, чѣмъ промышленности, вниманіе.

„Размѣры оборотовъ нашей внутренней торговли по даннымъ ея обложенія торговыми сборами, исчислялось за 1896 г. въ 9.994 милліона рублей. Во Франціи нѣкоторыми статистиками внутренніе торговые обороты исчисляются слишкомъ 20.000 милліоновъ рублей. Въ Англіи и Германіи торговые обороты должны быть значительно выше“, говоритъ самъ Витте [41]).

Особое зло составляла неупорядочность нашей хлѣбной торговли оставляло желать лучшаго и биржевое дѣло, но еще больше дефектовъ имѣла организація внѣшней торговли.

Вотъ данныя о нашемъ торговомъ балансѣ [42]) при Витте (въ милліонахъ рублей).

Г.г.	Выв.	Прив.	Прев. выв (+).	Г.г.	Выв.	Прив.	Прев. выв. (+).
92	476	400	+ 76	98	733	618	+ 115
93	599	450	+ 149	99	627	651	— 24
94	669	554	+ 115	00	716	626	+ 90
95	689	526	+ 163	01	763	593	+ 169
96	689	586	+ 103	02	860	599	+ 261
97	727	560	+ 167	03	1001	682	+ 319

В. В. [43]) обращаетъ вниманіе на сокращеніе вывоза продуктовъ самыхъ древнихъ нашихъ промышленныхъ отраслей, перерабатывающихъ къ тому же сырые матеріалы. Судьба

самыхъ старыхъ статей экспорта нашихъ издѣлій въ теченіе послѣдняго столѣтія рисуется слѣдующими цифрами:

Вывезено на сумму тысячъ рублей.	1802 г.	1900 г.
Кожа выдѣланная	2.337	766
Льняныя и пеньковыя издѣлія.	4.367	729
Веревки и канаты	889	386
Мѣдь, желѣзо	5.604	469
Поташъ	1.243	250
Конопл. масло	1.872	9

„Въ Шотландіи я видѣлъ винокуренные заводы, тогда какъ часть хлѣба въ Шотландію привозили изъ Россіи и Америки, не лучше ли было привозить изъ Россіи вмѣсто хлѣба винный спиртъ по той причинѣ, что десять пудовъ муки вѣсятъ спирта только три пуда... Почему пароходъ изъ Гавра до Кронштадта идетъ десять дней, а отъ Кронштадта до Васильевскаго острова, до таможни двадцать дней?“ Такъ вопрошалъ полвѣка назадъ В. А. Кокоревъ [44])—и не такъ много измѣнилось за это время.

Профессоръ М. Н. Соболевъ [45]), посвятившій обширный трудъ таможенной политикѣ Россіи, въ основу его поставилъ положеніе: „преобладающимъ принципомъ таможенной политики Россіи является фискализмъ, а не протекціонизмъ“. На отсутствіе признаковъ правильной протекціонной политики указываетъ и авторъ „финансовъ Россіи“ С. С. Хрулевъ [46]):

„До послѣдняго времени мы уплачиваемъ за границу золотомъ:

За каменный уголь—около сорока милліоновъ рублей, за мѣдь около 15 м. р., за свинецъ около 6 м. р. и за цинкъ свыше 2-хъ м. р., т. е. всего 63 м. р., тогда какъ мы могли бы не только удовлетворять свои потребности въ этихъ ископаемыхъ, но даже продавать ихъ за границу.

За дубильныя вещества (фабричнаго производства), за краски и за писчую бумагу мы уплачивали за границу свыше 30 м. р., когда всѣ эти производства могли бы точно также процвѣтать у насъ при извѣстномъ покровительствѣ Правительства.

За бумажную массу и целлюлозу, за хлопокъ, шелкъ-сырецъ, пчелиный воскъ, растительныя масла и рыбные товары мы уплачивали ежегодно около 160 м. р., тогда какъ при правильномъ отношеніи правительства къ с.-х. промышленности мы въ настоящее время могли бы избавиться отъ ввоза этихъ товаровъ.

Въ итогѣ оказывается, что мы совершенно напрасно,

только вслѣдствіе небрежности къ нашимъ природнымъ богатствамъ уплачиваемъ за границу сотни милліоновъ, когда можемъ не только сберечь ихъ, но и получать за наши товары золотомъ изъ-за границы".

Если же мы припомнимъ, какъ мало было сдѣлано Витте, для улучшенія нашего торговаго флота, какъ пренебрегъ онъ улучшеніемъ представительства коммерческихъ интересовъ заграничными консулами, какъ ничтожно было при немъ значеніе организаціи представителей торгово-промышленныхъ интересовъ, то мы должны будемъ признать, что онъ, задумавшій ломку всего нашего экономическаго быта, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ *оказался* несостоятельнымъ.

При Витте министерство финансовъ сдѣлало много усилій для подчиненія нашимъ экономическимъ интересамъ сѣверной Персіи. Русскому обществу Энзели-Тегеранской дороги представлено было сооруженіе колесныхъ дорогъ въ Персіи. Россія открыла Персіи кредитъ чрезъ ссудный банкъ Персіи, съ наложеніемъ на нее обязательства въ теченіе 10-ти лѣтъ не строить желѣзныхъ дорогъ. Транзитный провозъ чрезъ Закавказье въ Персію, запрещенный въ 1883 году, продолжалъ быть закрытымъ и при Витте. „Вице-король Индіи Лордъ Керзонъ въ своемъ трудѣ о Персіи объясняетъ поразительный расцвѣтъ англійской торговли на Персидскомъ заливѣ политикой русскаго правительства, закрывшаго всѣмъ государствамъ доступъ въ Персію по міровому сѣверному пути" [47]). Установленіемъ транзитныхъ пошлинъ Россія, навѣрно извлекла бы больше выгодъ.

Если правительство эпохи Витте не проявляло большого умѣнія въ завоеваніи ближайшаго внѣшняго рынка (Балканскихъ славянъ, Персидскій) и оказывалось малодѣятельнымъ въ области заселенія нашихъ окраинъ, то зато снова возникло стремленіе расширять предѣлы государства и начался „порывистый Drang nach Osten, который вызвалъ занятіе нами Манджуріи, постройку крѣпости въ Портъ-Артурѣ и открытаго всему міру торговаго порта въ Дальнемъ, наконецъ, милліонныхъ лѣсопиленъ на Ялу въ Сѣверной Кореѣ"—„опрометчивые шаги" для „завоеванія новыхъ рынковъ нашей искусственно насажденной промышленности и предупрежденія своевременнымъ захватомъ чужихъ плохо обороняемыхъ земель предвидимый въ будущемъ напоръ желтой рассы" [48]).

Возможно, что импульсивный характеръ Витте имѣлъ при этомъ значеніе: изъ приведенной выше выписки изъ записокъ ген.-ад. Куропаткина, видно, что фактически все рѣшалось на Дальнемъ Востокѣ при ближайшемъ участіи министра финансовъ.

Должно отмѣтить, что Витте былъ сторонникъ мирной политики,—„предоставленія опредѣленія нашихъ владѣній въ Манджуріи историческому ходу дѣла, не спѣша и не насилуя естественнаго теченія событій. Всякое насилованіе историческаго хода вещей несомнѣнно вызоветъ осложненія, связанныя съ огромной тяжестью для коренной Россіи", заявилъ Витте въ особомъ совѣщаніи, состоявшемся въ Ялтѣ 27 января 1903 года; — „говоря о могущихъ произойти осложненіяхъ, не слѣдуетъ имѣть въ виду только Японію и Китай, но также Америку и европейскія державы. Безъ риска нельзя вести наступательную войну, но необходимо взвѣсить, таково ли внѣшнее и внутреннее, въ особенности, положеніе Россіи, чтобы нынѣ на таковой рискъ отважиться. Повидимому предполагается этотъ рискъ компенсировать новымъ увеличеніемъ на Дальнемъ Востокѣ нашихъ боевыхъ силъ... Но новыя ассигнованія на этотъ предметъ со стороны государственнаго казначейства нанесутъ тяжкіе удары экономическому положенію русскаго народа", воспроизводитъ Витте въ письмѣ къ ст.-секр. Безобразову отъ 8-го мая 1903 года мнѣніе свое въ совѣщаніи 7-го мая 1903 г. [49]). Въ докладѣ о поѣздкѣ для осмотра Сибирской и Восточно-Китайской ж. д., совершенное имъ въ 1902 году, Витте говоритъ: „возможно, что, благодаря проведенію Восточно-Китайской ж. д., недалеко въ будущемъ должно произойти сближеніе Россіи съ Японіей на почвѣ торговопромышленныхъ интересовъ, а тѣсное сближеніе народовъ въ этой области является однимъ изъ наиболѣе могучихъ факторовъ въ дѣлѣ устраненія вооруженныхъ международныхъ конфликтовъ... Но если бы надежда эта въ дѣйствительности оказалась ложной..., необходимо... найти хотя бы временный выходъ въ какомъ-либо компромиссѣ, удовлетворявшемъ желанія Японіи относительно Кореи... уладить свои отношенія съ Срединной Имперіей. Желательно до столкновенія съ Японіей окончательно оборудовать Восточно-Китайской ж. д., организовать ея эксплоатацію, внести администрацію въ полосѣ отчужденія и вообще урегулировать множество связанныхъ съ этою желѣзною дорогою вопросовъ; далѣе было бы необходимо усилить Ср.-Сибирскую и достроить Круго-Байкальскую ж. д., закончить оборудованіе Портъ-Артура, расчитанное морскимъ министерствомъ еще на десять лѣтъ, и улучшить въ военномъ отношеніи Владивостокъ, такъ какъ флотъ нашъ лишенъ одного изъ важныхъ условій успѣха въ морской войнѣ—возможности быстрой починки поврежденныхъ судовъ... Нельзя забывать, что война съ Японіей не только будетъ тяжела сама по себѣ, но и ослабитъ насъ на западѣ и на ближнемъ востокѣ..."

Въ виду того, что незадолго до наступленія Русско-Японской войны, разрушившей созидаемое имъ на Дальнемъ Востокѣ, Витте долженъ былъ оставить министерство, окончательное сужденіе о его колоніальной политикѣ оказывается крайне затруднительнымъ.

Исторической заслугой Витте было то, что онъ всегда отстаивалъ значеніе правопорядка для хозяйственнаго развитія страны. Объ этомъ свидѣтельствуетъ его записка по крестьянскому вопросу и дѣятельность, выходящая за предѣлы нашего изученія. Если въ 1893 году онъ и выступилъ защитникомъ „исключительнаго положенія для крестьянъ“ и сохраненія общины во что бы то ни стало, то въ дальнѣйшемъ онъ отчетливо выяснилъ различіе между принудительнымъ міромъ и свободнымъ кооперативомъ, категорически настаивая на уравненіи гражданскихъ правъ всѣхъ сословій „въ тѣхъ областяхъ права, гдѣ сохраненіе сословныхъ отличій не обусловлено дѣйствительной пользой и потребностями времени“ [51]).

Созданіе фабричнаго законодательства, начатое Бунге и „взятое въ подозрѣніе“ Вышнеградскимъ, всегда привлекало его особое вниманіе.

Къ сожалѣнію то, что ближе всего должно его было касаться, промышленное и торговое право въ цѣломъ не получило при немъ новаго кодекса. „Съ нашимъ устарѣлымъ акціонернымъ законодательствомъ, съ нашими неупорядоченными нуждами, съ нашимъ вообще почти невозможно торговымъ правомъ — немыслимо и думать о конкуренціи заграничной промышленностью, развивающейся при свободѣ и находящейся подъ бдительнымъ государственнымъ и общественнымъ контролемъ. С. Ю. Витте, казалось понималъ это, приступивъ къ выработкѣ законопроектовъ, имѣющихъ цѣлью подвергнуть коренным измѣненіямъ все наше торговое право“ [52]). Но проекты комиссій, работавшихъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ лучшихъ нашихъ коммерціалистовъ П. П. Цитовича, такъ и остались проектами. Отдѣльныя новеллы издаваемы были только примѣнительно къ очереднымъ нуждамъ. Устарѣвшій кредитный уставъ подвергнутъ былъ при этомъ незначительнымъ измѣненіямъ. Надлежитъ отмѣтить изданіе новаго устава о векселяхъ, утвержденнаго 27 мая 1902 года и вступившаго въ силу съ 1-го января 1903 года и учрежденіе фондоваго отдѣла Петр. биржи (Пол. Ком. Мин. 27 іюня 1900 г. и М. Г. Сов. 12 іюня 1902 года).

Витте не проявлялъ себя активнымъ сторонникомъ идеи всеобщаго народнаго образованія, но имъ очень много сдѣлано для распространенія въ населеніи профессіональныхъ знаній, техническихъ и экономическихъ. Три политехникума и сѣть образцово поставленныхъ коммерческихъ училищъ; къ затратамъ на которыя онъ привлекъ общество, являются лучшимъ памятникомъ его дѣятельности. Имъ создана первая въ Россіи высшая школа экономическихъ наукъ (Экон. Отд. Петрогр. политехникума).

Можно сказать, что и личная дѣятельность его въ качествѣ министра финансовъ не лишена была педагогическаго элемента. Неутомимая энергія направлялась имъ на пересозданія хозяйственнаго уклада Россіи, и личнымъ примѣромъ, и разъясненіемъ значенія предпринимаемаго заслужилъ онъ характеристику — „*Erzieher seines Volkes*“. Россійская Обломовка отчасти нашла въ немъ своего Штольца.

V.

Переходя теперь къ изученію государственнаго хозяйства Россіи при Витте, отмѣтимъ измѣненія, внесенныя имъ въ составленіе бюджета. 4-го іюня 1894 года Высочайше утв. мнѣніемъ Гос. Сов. установлены были начало дѣленія расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные, носившаго до того случайный характеръ; правила эти пополнены В. у. М. Г. С. отъ 22 мая 1900 года. Законами этими сокращался объемъ чрезвычайнаго бюджета.

Данныя о свободныхъ наличныхъ суммахъ впервые появляются въ 1886 году въ отчетѣ государственнаго контроля: образовалась она изъ превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами. Витте создалъ цѣлую систему накопленія свободной наличности [54]) при уменьшеніи въ исчисленіи имѣющихъ поступить доходовъ (за время министерства Витте въ среднемъ на 9 процентовъ) и точнымъ опредѣленіемъ суммъ къ израсходованію. Получившаяся весьма значительная свободная наличность оказывалась цѣликомъ въ распоряженіи министра финансовъ; при Витте изъ нея покрыто 55 процентовъ чрезвычайныхъ расходовъ и къ 1904 году наличность эта достигла 381 милліона рублей. Система свободной наличности первоначально имѣла отчасти въ виду борьбу съ Гос. Совѣтомъ, настроеннымъ какъ извѣстно опозиціонно въ политикѣ С. Ю. Витте. Самъ онъ во Всеподданнѣйшемъ докладѣ 1900 года утверждаетъ, что противоположная „система привела бы въ разстройство государственное хозяйство Имперіи, затруднила бы въ случаяхъ бѣдствій правильную помощь населенію и

явилась бы шагомъ къ политическому ослабленію нашего отечества. Что касается соображенія объ обремененіи плательщиковъ налоговъ, то и оно едва ли правильно: нѣкоторыя приплаты изъ года въ годъ по существу своему сходны съ платежомъ страховой преміи, обезпечивающей населеніе отъ неизбѣжнаго весьма крупнаго увеличенія бремени налоговъ въ случаѣ разстройства государственныхъ финансовъ, и предоставляетъ возможность своевременно помочь тому же населенію при непредвидѣнныхъ бѣдствіяхъ".

Въ 1892 году поступило всего доходовъ—1.180 м. р. (въ т. ч. чрезв. 201 м. р.). Въ 1903 г. поступило всего 2.235 м. р. (въ т. ч. чрезв. дох. 178 м. р.).

Такое возрастаніе бюджета объясняется отчасти образованіемъ внутри общаго государственнаго бюджета самостоятельнаго государственно-промышленнаго бюджета, получившаго при Витте большое развитіе въ силу выкупа многихъ частныхъ жел. дорогъ въ казну и учрежденія казенной продажи пити, при существованіи у насъ системы опубликованія брутто-бюджетовъ, затемняющей дѣйствительное состояніе финансовъ.

Обыкновенныхъ же доходовъ, за исключеніемъ расходовъ по продажѣ питей и эксплоатаціи каз. желѣзн. дорогъ, поступило:

Г.г.	Всего м. р.	На душу насел. руб.
1892	934	7,9
1903	1,576	11,5

Такимъ образомъ „дѣйствительное использованіе платежныхъ силъ населенія было крайне велико: задачи, поставленныя передъ государствомъ, требовали соотвѣтствующихъ важности ихъ затратъ, государственно-промышленный бюджетъ носилъ пока лишь „оборотный" характеръ, „ни одной копѣйки изъ полученныхъ отъ кредитныхъ операцій суммъ министерствомъ финансовъ С. Ю. Витте не было израсходовано на другой предметъ, кромѣ расчета по старымъ долгамъ и накопленія свободной наличности казначейства" [55]).

Каковъ былъ при Витте составъ обыкновенныхъ доходовъ (безъ дохода отъ желѣзныхъ дорогъ казенной и продажи питей) показываютъ слѣдующія цифры [56]).

% отношеніе къ суммѣ всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ составляли:

	1892 г.	1901 г.
Прямые налоги	10,26	10,41
Косвенные	52,44	54,61
Пошлины	7,48	7,53
Правит. регаліи	4,20	4,77
Отъ казенныхъ имуществъ и капиталовъ	7,67	9,15
Отчужденіе госуд. имуществъ	0,12	0,66
Выкупные платежи	8,66	7,15
Возмѣщеніе расходовъ государств. казнач.	8,29	5,12
Доходы разнаго рода	0,88	0,60
	100	100

Сторонникомъ прямыхъ налоговъ самъ Витте не былъ: нѣкоторой уступкой настаивавшимъ на введеніи подоходнаго налога было установленіе квартирнаго налога (1894) и отчасти реформированіе промысловаго налога 1898 годъ. Послѣднее значительно увеличивало обложеніе торговли и промышленности, на практикѣ особенно подотчетныхъ предпріятій. Учитывая однако все содѣланное Витте для обогащенія класса предпринимателей, нельзя признать увеличеніе для нихъ фискальнаго бремени чрезмѣрнымъ. Соотвѣтствовало развитію городовъ, но не въ достаточной степени увеличеніе обложенія недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

Совершенно иначе обстояло съ обложеніемъ численно господствовавшихъ въ странѣ крестьянъ-общинниковъ. Правда, манифестомъ 14 мая 1896 года государственный поземельный налогъ въ Россіи былъ уменьшенъ на десять лѣтъ наполовину. Но по словамъ Кашкарова [57]) за изслѣдуемое время „въ общей суммѣ окладовъ лежащихъ на сельскихъ обществахъ платежей замѣтно уменьшается значеніе окладовъ платежей казенныхъ и наоборотъ возрастаетъ значеніе платежей земскихъ и въ особенности мірскихъ". (На одну десятину средній окладъ мірскихъ сборовъ въ 1891 году — 19 коп., въ 1899 году — 37 коп.). Кромѣ платежей существуютъ еще натуральныя мірскія повинности. Крайне тягостной для сельскаго податного населенія были выкупные платежи, носившіе отчасти фискальный характеръ.

Естественнымъ слѣдствіемъ непосильнаго обложенія крестьянъ явилось хроническое накопленіе недоимокъ. Министерство финансовъ принуждено было разсрочивать и отсрочивать платежи, постепенно смягчая условія (законъ 4 февраля 1894 г., 13 мая 1899 г.), а наконецъ и уничтожить круговую поруку по уплатѣ крестьянами окладныхъ сборовъ

(12 марта 1893 года). Совершенно въ другомъ положеніи находились земли частно-владѣльческія, обложеніе которыхъ было сравнительно „съ надѣльными землями крайне незначительно, если даже исключить изъ обложенія выкупные платежи. Точно также незначительно и обложеніе дворянскихъ земель".

Если же мы примемъ во вниманіе, что и косвенные налоги и таможенныя пошлины, оплачивались въ значительной части тѣмъ же крестьяниномъ, и что благодаря возвышенію таковыхъ, государствомъ экспропріировалась все большая и большая часть крестьянскихъ доходовъ, что, съ другой стороны, протекціонизмъ очень мало содѣйствовалъ обогащенію деревни, то соціальная несправедливость финансовой системы Витте станетъ для насъ ясной. „Здѣсь передъ нами несомнѣнные остатки прежняго соціальнаго строя — крѣпостного, и прежней финансовой системы, по которой люди раздѣлялись на податныя сословія, платящія налоги, и благородныхъ господъ, пользовавшихся или свободой, или льготами въ сферѣ обложенія" [59]). Не столь уже фантастическимъ покажется намъ измышленіе одного нѣмецкаго журналиста, предполагавшаго, что Витте желаетъ превратить Россію въ Америку цѣною истребленія некультурныхъ и туго поддающихся культурѣ крестьянъ-землепашцевъ, подобно тому, какъ переселенцы въ Америку истребляли туземное охотничье населеніе [60]).

Какъ разъ Сѣв.-Ам. Соед. Штаты представляютъ изъ себя государство, одинаково покровительствующее и земледѣлію, и промышленности. Для индустріализаціи Россіи, страны преимущественно земледѣльческой, неизбѣжно было возложеніе части издержекъ по сему на сельское хозяйство, для котораго она сулила большія выгоды. При распредѣленіи издержекъ открывалось широкое поле для проведенія принципа прогрессивности [61]), получающаго признаніе въ наукѣ и на практикѣ. Витте однако не рѣшился затронуть интересы крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ, взваливъ податную ношу на пахаря. Тѣмъ самымъ онъ задержалъ образованіе въ странѣ постояннаго внутренняго рынка потребленія,—созданное имъ пышное зданіе русской промышленности оказалось на зыбкой почвѣ.

Беря *съ мужика*, Витте *пошелъ по направленію наименьшаго сопротивленія*: политическіе мотивы руководили имъ въ данномъ случаѣ болѣе, чѣмъ экономическія заблужденія...

Крайне характерно для Витте не желаніе модернизировать систему нашихъ пошлинъ. Кромѣ изданія крайне неудачнаго гербоваго устава 1900 года и отмѣны паспортнаго сбора

въ 1897-мъ году, имъ не было внесено измѣненій въ этотъ отдѣлъ доходовъ. Verkehrsteurn до сихъ поръ не получили у насъ надлежащаго развитія: крѣпостныя пошлины, въ связи съ общимъ неустройствомъ у насъ ипотечнаго дѣла, поступаютъ крайне неправильно: „пошлины съ имуществъ, переходящимъ безмезднымъ способомъ", объемлющія у насъ налогъ съ наслѣдства (въ Англіи имъ покрывается одна шестая бюджета, у насъ доля процента!) остаются въ вѣдѣніи суда, что затрудняетъ правильность оцѣнки, ставки его очень низки. Обложеніе конъюнктурной прибыли отсутствуетъ совершенно [62]).

Витте всегда отдавалъ предпочтеніе косвеннымъ налогамъ по сравненію съ платежами въ заранѣе опредѣленныхъ окладахъ; косвенные налоги, объясняетъ онъ въ Всеподданнѣйшемъ докладѣ о росписѣ на 1897 годъ, „при всѣхъ ихъ недостаткахъ представляетъ плательщикамъ возможность довольно широкаго сообразованія не только съ общимъ уровнемъ своей хозяйственной зажиточности, но и съ временными колебаніями въ прибыткахъ".

Какъ извѣстно, только вслѣдствіе опозиціи въ Государственномъ Совѣтѣ, Витте не удалось при вступленіи въ управленіе министерствомъ добиться возстановленія соляного налога. 9-го ноября 1892 года былъ возвышенъ налогъ на пиво. 23 ноября 1892 года—на хлѣбныя вина и фруктовыя воды, 14-го декабря 1892 года и 6-го августа 1900 года на табакъ, 1-го декабря 1892 года на нефтяныя масла, 16-го ноября 1892 года—на спички. Съ 1-го января 1894 года былъ повышенъ акцизъ на сахаръ.

Что касается до таможеннаго тарифа, то онъ былъ повышенъ въ 1891 году—еще при Вышнеградскомъ—и въ составленіи его принимали участіе Витте и Д. И. Менделѣевъ. Въ 1893 году былъ установленъ двойной тарифъ, направленный противъ Германіи. Начавшаяся таможенная война съ нею закончилась заключеніемъ на десять лѣтъ торговаго договора 1894 года благопріятнаго Россіи („тогда еще боялись русскаго солдата", говоритъ профессоръ Шмоллеръ). Германія понизила пошлину на хлѣбъ, обязательное представленіе удостовѣреній о тожествѣ хлѣба отмѣнялось.

Въ 1900 году ставки нашего общаго тарифа были частью увеличены. Въ 1903 году былъ составленъ новый общій таможенный тарифъ по Европейской границѣ, снова повышающій ставки и вводящій двойные тарифы (морской—пониженный и сухопутный).

Слѣдуя за Кашкаровымъ [63]) составимъ слѣдующую таб-

лицу, характеризующую косвенное обложеніе въ періодъ 1892—1901:

ДОХОДЫ.	Процентъ прироста общей суммы въ 1901 г. противъ 1892 г.	На душу населенія приходилось въ копѣйкахъ.	
		1892	1901
Питейный	16,3	2,28	2,34
Табачный	55,0	23	32
Сахарный	159,0	23	53
Нефтяной	121,8	11	21
Спичечный	53,6	4	6
Таможенный	79,2	1,01	1,65
Всѣ косвенные . . .	47,0	3,90	5,11

Подъ питейнымъ доходомъ здѣсь взята лишь выручка, соотвѣтствующая акцизу со спирта и вина. Дѣйствительныя переплаты населенія при потребленіи гораздо выше, вслѣдствіе сахарной нормировки, казенной продажи питей и особенно таможенной политики.

Профессоръ М. Н. Соболевъ[64]), основываясь на работѣ инженера Н. Н. Саввина, дѣлаетъ слѣдующій подсчетъ тому, сколько переплатилъ въ 1900 году русскій потребитель въ силу дѣйствующей таможенной системы (въ милліонахъ руб.).

Сумма таможен. пош. за иностр. издѣлія.	140,7
Сумма переплатъ за издѣлія отечест. промыш. . .	237,7
Сумма переплатъ на сырыхъ матеріалахъ	253,3
	631,7

„Если вычислить сумму переплатъ русскаго народа, вызванную таможенной политикой за вторую половину XIX столѣтія, мы получимъ цифру около 14—15 милліардовъ рублей“, добавляетъ профессоръ М. Н. Соболевъ.

Departament of Commerce and Labor (U. S. A), обозрѣвая „Commercial Russia“ [65]) приходитъ къ выводу, что „никогда, быть можетъ, въ исторіи человѣчества дѣятельность правительства въ чисто промышленной области не была болѣе широкой и всеобъемлющей, чѣмъ за послѣдній періодъ русской исторіи: русское государство „самый крупный землевладѣлецъ, самый крупный строитель желѣзныхъ дорогъ, самый крупный капиталистъ и самый крупный предприниматель во всемъ мірѣ“... Къ сожалѣнію, финансовыя результаты этой дѣятельности вовсе не соотвѣтствовали ея размѣрамъ.

У казны имѣются громадныя пространства земли, совер-

шенно необслѣдованной, минеральныя богатства, непочатыя разработкой... Распоряжаясь рыбными промыслами, государство ничего не предпринимало противъ сокращавшагося улова рыбы въ Европейской Россіи, и правительственное рыболовство имѣло микроскопическіе размѣры [66]).

Въ итогѣ доходы „оброчныхъ статей и промысловъ" достигли въ 1903 году всего 24 милліона рублей. Значительнѣе былъ ростъ лѣсного дохода, утроившагося за изслѣдуемый періодъ; отъ него въ 1903 году поступило 62 милліона рублей; тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе площадь казенныхъ лѣсовъ, нельзя не признать доходность лѣсного хозяйства относительно ничтожной [67]). Если бы чистый доходъ съ десятины казеннаго лѣса достигъ такой высоты, какую онъ имѣетъ въ Пруссіи, не говоря уже о Баденѣ и Вюртенбергѣ, говоритъ профессоръ И. Х. Озеровъ [68]), „то и тогда доходомъ отъ одного этого источника было бы покрыто болѣе половины всего нашего бюджета".

Въ отдѣлѣ доменъ и регалій выдѣляются кромѣ того ростъ дохода почтоваго и телеграфнаго, объясняемый исключительно естественными причинами.

И если Витте упрекали чуть ли не въ государственномъ соціализмѣ, то объясняется это той ролью, которую сыграли въ его финансовой системѣ казенныя желѣзныя дороги и казенная продажа питей.

Необычайный ростъ валового дохода по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, достигшаго въ 1903 году 453 милліоновъ противъ 74 милліоновъ въ 1892 году, является результатомъ интенсивнаго строительства и выкупа многихъ частныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего въ управленіи казны оказалось двѣ трети всей желѣзнодорожной сѣти. Правительство не ставило ближайшей своей задачей при этомъ фискальныя цѣли.

Общая безхозяйственность путейскаго вѣдомства въ то время, создавшая чрезмѣрныя затраты на строительство и эксплоатацію, открытіе новыхъ завѣдомо убыточныхъ линій, построенныхъ въ стратегическихъ цѣляхъ доплаты казны частнымъ дорогамъ по гарантіямъ дохода, все это свело конечные итоги участія казны въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ по даннымъ государственнаго контроля къ слѣдующему (въ милліонахъ рублей):

1892	— 43	1898	+ 9
1893	— 21	1899	+ 1
1894	— 4	1900	— 4
1895	+ 2	1901	— 35
1896	+ 11	1902	— 40
1897	+ 3	1903	— 21

Когда въ Государственномъ Совѣтѣ Канкрина осуждали за намѣреніе возстановить откупную систему, онъ сказалъ: „я согласенъ съ вами, батушки, я брошу откупа, но укажите мнѣ, чѣмъ ихъ замѣнить, дайте мнѣ другой, равный источникъ дохода“ [69]).

И его преемники не нашли этого другого источника, а самый талантливый изъ нихъ превратилъ окончательно русскій государственный бюджетъ въ „пьяный бюджетъ“.

„Финансовая исторія, а также вся исторія экономической жизни Россіи доказываетъ, что въ отсутствіи потребности лежитъ узелъ вопроса“, говоритъ Старый Профессоръ [70]). При проведеніи косвеннаго обложенія естественно было при этомъ использовать прежде всего потребленіе водки, при комбинированіи стараго и новаго финансовыхъ началъ — создать казенную продажу питей.

Уже Вышнеградскій, подобно Бисмарку, мечталъ о созданіи монополіи. Идея казенной винной монополіи принадлежитъ бывшему Екатеринославскому Губернатору В. К. Шлиппе. Впервые примѣнена она была закономъ 6-го іюня 1894 года въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ появились стачки виноторговцевъ и заводчиковъ. Монополизація торговли ограничивалась лишь спиртными напитками, водкой и водочными издѣліями. Реформа проводилась порайонно. Было обращено особое вниманіе на охраненіе интересовъ винокуренной промышленности, впослѣдствіи созданы особыя льготы въ пользу мелкихъ заводчиковъ.

Правительство пыталось убѣдить населеніе, что монополизація создается въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ и особенно съ пьянымъ разгуломъ. Въ литературѣ существуетъ однако мнѣніе, что реформа вызвана была сокращеніемъ потребленія водки; при этомъ указываютъ, что казенная продажа вина начата была открытіемъ съ района наименьшаго потребленія. Авторъ Das Brantwetnmonopol in Russland (Tubingen, 1908) dr. Левинъ полагаетъ, что могло имѣть значеніе желаніе освободить капиталы, занятые въ торговлѣ виномъ.

Зависимость массового потребленія отъ различныхъ причинъ мало выяснена [71]). Мало разработана и статистика потребленія [72]). Однако можно утверждать, что трезвость министерство финансовъ насаждать не пыталось, несмотря на учрежденіе пресловутыхъ попечительствъ о народной трезвости, дѣятельность которыхъ спокойно можно, „сбросить со счета“.

Если финансовые результаты казенной продажи питей не оказались столь блестящи и не достигли даже размѣровъ дохода откупщиковъ (Бабстъ приблизительно исчислялъ его

въ 600 милліоновъ рублей), то причины этого кроятся въ самой организаціи продажи: проводя реформу вѣдомство не скупилось. Операціонные расходы получились высоки. Интересы винокуренной промышленности получили такую же защиту, какъ и сахаропромышленниковъ.

Дѣйствительные финансовые результаты опредѣлить очень трудно. Расчеты г.г. Норова, Кашкарова, Левина съ одной стороны, главнаго управленія неокладныхъ сборовъ, съ другой, далеко не совпадаютъ: для 1901 года чистый доходъ опредѣленъ г. Норовымъ въ 2 милліона рублей, г. Кашкаровымъ — около 20 милліоновъ рублей, главнымъ управленіемъ—52 милліона рублей (для 1905 года Левинъ вычислялъ 52 милліона чистаго дохода противъ 442 милліоновъ опредѣленныхъ главнымъ управленіемъ).

Несомнѣнно, однако, что прибыльность предпріятія велика и что она растетъ. Возможность, неоднократно использованная, повышать цѣну продаваемаго вина, благодаря чему введеніе монополіи было для населенія равносильно установленію подвижного косвеннаго налога, создаетъ весьма удобный аппаратъ для достиженія бюджетнаго равновѣсія.

П. Х. Шванебахомъ [73]) указывалась опасность реформы, ставящей въ зависимость отъ питейнаго дохода значительную часть (1/4—1/3) бюджета. „Мысль построить бюджетъ на единомъ какомъ либо налогѣ давно осуждена въ теоріи; надо, говорятъ французы, имѣть нѣсколько струнъ къ своему луку".

Не въ этомъ однако главное возраженіе противъ реформы Витте. При недоѣданіи, на которое обрекало большую часть населенія финансово-экономическая система Витте, при обнаружившемся уже явленіи массового вырожденія въ населеніи, при низкомъ вообще уровнѣ духовной культуры въ странѣ—алкоголизмъ составляетъ величайшее бѣдствіе и величайшую опасность. Государство должно было выступить активно на борьбу съ пьянствомъ, использовавъ удачный опытъ въ этомъ направленіи Скандинавскихъ государствъ.

Чтобы возмѣстить неизбѣжный при этомъ финансовый ущербъ казны предлагались разные пути, напримѣръ, монополизація государствомъ всѣхъ видовъ страхованія (А. Д. Пазухинъ), ипотечнаго кредита (пр. П. П. Мигулинъ); ни Витте, ни его преемники по *этимъ путямъ* не пошли.

Намъ уже пришлось говорить о привлеченіи Витте иностранныхъ капиталовъ въ частную промышленность; еще замѣчательнѣе заслуги его по упорядоченію государственнаго кредита. Ему удалось найти новыя страны—кредиторы и снова открыть Германскій денежный рынокъ для русскихъ цѣнностей.

Малое развитіе внутренняго денежнаго рынка, объясняемое отчасти экономическимъ невѣжествомъ нашей провинціальной мелкой буржуазіи, заставило Витте использовать для размѣщенія выпускаемыхъ имъ бумагъ средства сберегательныхъ кассъ.

Задолженность государства [74]) (не считая гарантій) за время министерства Витте возросла съ 4-хъ милліардовъ 905 милліон. руб. до 6 милліардовъ 679 м. р. (на первое января 1904 года)—на 36%, причемъ увеличенію этому соотвѣтствовало приращеніе государственнаго имущества (пріобрѣтеніе золотого фонда, желѣзнодорожное строительство). Оплата же госуд. долга потребовала въ 1903 году 292 милліона рублей противъ 261 мил. руб.—всего на 12% болѣе. Такимъ образомъ, при Витте Россія не только увеличила, но и удешевила свой кредитъ. Средній процентъ государственныхъ долговъ по вычисленію г. Кашкарова съ 4,35% въ 1892, въ 1902 году понизился до 3,96%; процентъ по билетамъ государственнаго казначейства былъ пониженъ до 3%.

Путемъ чрезвычайныхъ операцій (конверсій, выкупа, обмѣна) за 10-лѣтіе 1892—1901 было достигнуто, при увеличеніи задолженности на 125 мил. руб., ежегодное сбереженіе на платежѣ % около $13^1/_2$ мил. руб. и на платежѣ капитала—болѣе 18 мил. руб. [75]).

Многое было сдѣлано Витте и для унификаціи государственнаго долга во внутреннюю 4-хъ процентную ренту, хотя къ 1904 году и оставалось еще 63 вида займа [76]).

Состояніе нашего государственнаго кредита усложняется принятыми на себя гарантіями по платежу процентовъ частными желѣзными дорогами, дворянскимъ и крестьянскимъ Государственнымъ банкомъ.

Вотъ данныя объ этихъ обязательствахъ въ милліонахъ рублей [77]):

На 1 Января г.	Долги желѣз. Об-въ.	Долги Гос. Дв. банка	Долги Гос. Кр. банка
1893	969	238	51
1904	1142	641	376

Приплаты по гарантіямъ потребовали въ 1903 году 16,2 милліоновъ рублей, предшествовавшіе годы значительно меньшія.

Улучшеніемъ государственнаго кредита Витте обезпечилъ Имперіи выходъ изъ неизбѣжныхъ затрудненій въ изысканіи средствъ въ случаѣ войны, смуты.... Вмѣстѣ съ тѣмъ использованіемъ его онъ помогъ націи упрочиться по пути къ развитію производительныхъ силъ. Главный недостатокъ финан-

совой политики Витте въ томъ, что *она была національной, но не народной*, по вѣрному опредѣленію профессора П. Н. Милюкова [78]). *Это отразилось на доходахъ ихъ соціальной, несправедливостью. Въ государственныхъ расходахъ это выразилось пренебреженіемъ насущныхъ народныхъ запросовъ.*

Къ сожалѣнію, нашъ расходный бюджетъ не испыталъ за время министерства Витте измѣненій, которыя облегчили бы его изслѣдованіе. Классификація расходовъ предметная крайне затруднительна на основаніи публикуемыхъ данныхъ; еще болѣе трудно исчисленіе издержекъ по извлеченію доходовъ, свѣдѣнія о которыхъ публиковались у насъ до 1874 года. Государственный контролеръ В. А. Татариновъ въ 1868 году выразилъ правильное сужденіе, что „только этимъ способомъ можно оцѣнить достоинство налога въ отношеніи его прямой или чистой производительности“ [79]). Измѣненія въ распредѣленіи обыкновенныхъ расходовъ—*по вѣдомствамъ*—характеризуется слѣдующей таблицей [80]):

	1892	1901	1892	1901
	милліоны руб.		% къ итогу обык. расходовъ.	
Система госуд. кредита .	251	277	27,56	16,61
Высшія госуд. учрежденія	3	3	0,31	0,20
Вѣдомство Св. Синода .	11	24	1,26	1,45
М-ва: Императорскаго Дв.	11	13	1,16	0,77
„ Иностр. дѣлъ	5	5	0,52	0,32
„ Военное	236	335	25,93	20,15
„ Морское	48	93	5,29	5,59
„ Финансовъ	120	308	13,19	18,53
„ Госуд. имуществъ .	24	41	2,65	2,47
„ Внутреннихъ дѣлъ .	68	88	7,42	5,28
„ Народнаго просвѣщ.	22	33	2,39	2,01
„ Путей сообщенія .	67	389	7,40	23,34
„ Юстиціи	25	32	2,69	1,89
Расходы по тюрем. части.	14	14	1,62	0,87
Госуд. контроль.	4	7	0,47	0,43
Глав. упр. госуд. конт. .	1	2	0,14	0,09

По поводу системы государственнаго кредита было говорено уже выше.

Обращаетъ на себя вниманіе, что ростъ бюджета опередилъ лишь расходы по вѣдомствамъ Синода, министерствъ морского, финансовъ и путей сообщенія; ростъ двухъ послѣднихъ вызванъ былъ *„не столько заботами о матеріальной (и при томъ спеціально промышленной) культурѣ, сколько*

превращеніемъ государства въ самаго крупнаго предпринимателя".

Далѣе выдѣляется относительное сокращеніе суммы издержекъ по военному и морскому вѣдомствамъ. „Мы стоимъ подъ дѣйствіемъ желѣзнаго закона обращать на удовлетвореніе культурныхъ потребностей лишь то, что остается послѣ покрытія расходовъ на оборону страны", всеподданнѣйше докладывалъ Витте въ 1903 году. Витте полагалъ, однако, что для усиленія нашей боевой готовности особенно важно, при растянутости границъ и громадныхъ внутреннихъ разстояніяхъ, развитіе путей сообщенія. Возможно, что въ той сдержанности, которую проявлялъ министръ финансовъ въ изысканіи средствъ собственно на оборону, сказывалось отрицательное отношеніе къ хозяйственной постановкѣ дѣлъ министерствъ, ее ведущихъ. Министръ финансовъ почему-то вообще проявлялъ недостаточную иниціативу въ упорядоченіи контроля надъ употребленіемъ отпускаемыхъ средствъ. Но самыя ассигнованія не отвѣчали нуждамъ: „нашъ солдатъ.... поставленъ былъ несравненно въ худшія условія, чѣмъ въ другихъ арміяхъ, какъ въ отношеніи довольствія денежнаго, такъ и въ отношеніи пищи" [81]). Техническая отсталость военно-морской части проявилась въ вопіющихъ формахъ позднѣе.

Расходы на духовную культуру нѣсколько увеличились по вѣдомствамъ Святѣйшаго Синода, въ виду развитія имъ дѣятельности по устройству церковно-приходскихъ школъ,—въ то же время, даже при той скромной роли, которую играла смѣта министерства народнаго просвѣщенія въ общемъ бюджетѣ, относительное значеніе ея уменьшалось, впрочемъ такъ же какъ и министерствъ, охраняющихъ внутренній порядокъ.

Характеръ распредѣленія государственныхъ средствъ, еще больше чѣмъ давленіе налогового винта, вызывало отрицательное отношеніе къ системѣ Витте.

Бюджетъ чрезвычайный опредѣляется за время 1892—1891 г.г. такими данными [82]).

Всего за 1892—901 г. произведено 2.585 руб. чрезвычайныхъ расходовъ, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ (въ скобкахъ указаны обыкновенные расходы на тѣ же предметы):—въ милліонахъ рублей.

На сооруженіе, усиленіе и улучшеніе жел. дорогъ и на доплату по выкупамъ жел. дорогъ	1.231	(274)
На сооруженіе и устройство портовъ .	26	(61)
На чрезвычайные военные надобности.	301	(170)
На погашеніе государст. долговъ . . .	809	(33 — изъ кассовыхъ оборотовъ).

Въ расходы на желѣзныя дороги входили:

На сооруженіе, вспомогательныя предпр., изготовленіе желѣзнодорожн. принадлежн. для Сибирской дор.	370
На ссуду Восточно-Китайской жел. дор. . .	253
На доплаты и при выкупѣ част. жел. дор. . .	56

Чрезвычайныхъ доходовъ поступило за то же время 1.145 м. р., недохватъ *былъ покрытъ* свободной наличностью.

Витте, заботясь объ устройствѣ гужевыхъ путей, провелъ законъ перваго Іюня 1895 года, освободившій земства отъ уплаты пособій казнѣ на содержаніе судебно-административ. учрежденій, образованныхъ по закону 12 Іюля 1889 года, съ тѣмъ, чтобы освободившіяся суммы были употреблены земствомъ на образованіе дорожныхъ капиталовъ. Съ 1896 года по 1903 годъ въ 34 земскихъ губерніяхъ изъ 47,50 мил. руб., за семь лѣтъ на образованіе этихъ капиталовъ поступившихъ, истрачено 31,9 мил. руб. [83]).

Не встрѣтивъ энергичной поддержки земствъ своимъ мѣропріятіямъ, Витте становится противникомъ земскаго хозяйства. Проектъ 1898 года о распространеніи земскихъ учрежденій на наши западныя губерніи подвергнутъ былъ со стороны Витте рѣзкой критикѣ, затронувшей принципіально вопросъ о границахъ власти самодержавной (политическое освѣщеніе вопроса, выдвинутое Витте, обезпечило ему успѣхъ и замѣну Сипягинымъ Горемыкина, высказавшагося, что полное упраздненіе самоуправленія превращаетъ общество въ „обезличенныя и безвязныя толпы населенія,“ въ „людскую пыль“ [84]).

Въ 1899 году Витте подымаетъ вопросъ о неудобствахъ, проистекающихъ изъ существованія, помимо народныхъ школъ Святѣйшаго Синода и министерства народнаго просвѣщенія, еще и земскихъ,—а въ 1900 году проводитъ законъ о постановленіи предѣльности земскаго обложенія и объ освобожденіи земства отъ нѣкоторыхъ расходовъ; причемъ вторая часть закона большого практическаго значенія не имѣла. Витте мотивировалъ фиксацію земскихъ расходовъ слѣдующимъ образомъ: „не слѣдуетъ забывать, что такъ какъ всѣ земскія расходы производятся на счетъ сборовъ, взимаемыхъ съ населенія, то всякое излишнее земское обложеніе лишаетъ правительство возможности пользоваться платежными средствами населенія, какъ источникомъ государственнаго дохода“.

VI.

Съ самаго начала вступленія Витте въ управленіе министерствомъ финансовъ дѣятельность его сосредоточила на

себѣ всеобщее вниманіе. Въ 1895 году появилась сенсаціонная книга Е. Ціона [85]), обвинявшаго Витте въ государственномъ соціализмѣ (студентомъ Витте былъ товарищемъ *Желябова*, сообщаетъ авторъ) и стремленіи приведеніемъ сельскаго хозяйства нашего къ полнѣйшему упадку доставить выгоды Германіи; книга принадлежала бывшему сотруднику Каткова, нескрывавшаго въ книгѣ своихъ связей при Дворѣ и симпатіи нѣкоторымъ сановникамъ *(Плеве, Муравьеву*, А. С. Ермолову). Позднѣйшая критика, исходившая изъ того же лагеря, нося еще менѣе серьезный характеръ [86]), выставляла еще болѣе страшныя обвиненія. Изъ среды представителей той промышленности, которой были посвящены дѣла и думы министра, не появилось большихъ работъ, посвященныхъ его дѣятельности. Съ другой стороны—изъ лагеря господствовавшаго ранѣе въ русской публицистикѣ соціалистическаго направленія—особенно выступали противъ Витте народники. „Легальные маркисты", вдохновляемые авторомъ „критическихъ замѣтокъ", мягче относились къ системѣ Витте, *насаждающей капитализмъ* [87]).

Научному анализу дѣятельность министра въ цѣломъ подвергалась мало. Профессоръ П. П. Мигулинъ посвятилъ 3-ій томъ своего громаднаго сочиненія о государственномъ кредитѣ министерству Витте, но онъ лишь попутно касается всей финансово-экономической политики Витте. Имѣется рядъ отдѣльныхъ изслѣдованій, затрогивающихъ роль Витте въ спеціальныхъ областяхъ финансоваго хозяйства. Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью дать сжатую сводку уже имѣющагося матеріала.

Нельзя отрицать, что система Витте *обосновываетъ прогрессъ націи на преимущественномъ поощреніи крупнаго, отчасти средняго, промышленно-торговаго класса, готовится ему вручить команду.*

Поскольку финансовая наука есть наука публичная, она сталкивается съ политическими проблемами, и въ этомъ отношеніи до сихъ поръ сильны въ ней голоса идеалистической нѣмецкой науки Лоренца Штейна († 1890), А. Вагнера, Шмоллера, введшихъ ученіе объ обществѣ и соціальной политикѣ въ обиходъ экономической науки [88]).

Авторъ классической Lehrbuch d. Finanzwissenschaft, Л. Штейнъ училъ, „что изъ всѣхъ формъ государственнаго устройства—*королевство*, чистѣйшее выраженіе существованія самостоятельнаго личнаго государства, *почти вездѣ пошло навстрѣчу потребностямъ угнетенной части народа;*

повсемѣстно королевство поднялось, опираясь на естественную поддержку народа, въ развитіи его могущества, и всегда королевства были устойчивѣе тамъ, гдѣ были вѣрнѣе своей государственной идеѣ“ [89]).

Финансово-экономическая система Витте не шла навстрѣчу потребностямъ экономически-угнетенной части народа.

4. IV. 1913.

ПРИМѢЧАНІЯ И ССЫЛКИ.

1) Главными матеріалами при изученіи дѣятельности С. Ю. Витте въ качествѣ министра финансовъ служили:

Всеподданнѣйшіе отчеты министра финансовъ 1893—1903.

Министерство финансовъ 1802—1902. 2-ой томъ Петрогр. 1902 г.

П. П. Мигулинъ. Русскій государственный кредитъ т. III М-во С. Ю. Витте и задачи будущаго. Харьковъ 1901—1907 (сокращенно цитируются—„Мигулинъ").

М. Кашкаровъ. Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія (1892—1901) т. т. I-II. Петрогр. 1903). (Сокр. цит.—„Кашкаровъ)".

С. С. Хрулевъ. Финансы Россіи (Петрогр.) 1909 г. Приложена обширная статистическая вѣдомость.

Энц. сл. Брокгауза, нов. изд. т. X. ст. Н. Н. Кутлера: „Витте".

Словарь юрид. и госуд. наукъ, подъ ред. А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова Петрогр. 1901. „Витте", ст. Л. Слонимскаго.

Энц. слов. Граната изд. 1912 г. „Витте"; ст. П. Н. Милюкова.

A. Anspach. La Russie économique et l'oeuvre de M. de Witte. Paris 1904. (Авторъ хорошо освѣдомленъ, но книга лишена критическаго элемента).

Клейновъ. Гр. С. Ю. Витте, пер. Ф. К. Шмидта Петрогр. 1906.

Р. Мартинъ. Будущность Россіи. Пер. Новика Москва 1906. (имѣется глава посвященная Витте).

P. Rohrbach. Witte's Finanzsystem—Preussische Jahrbucher 1902—6.

Л. Клейбортъ 11 лѣтъ русскихъ финансовъ. Образованіе 1903, X, и пр. указанные далѣе.

Къ сожалѣнію не были использованы русскія иностранныя газеты эпохи министерства Витте, содержащія обиліе матеріала.

2) Объ экономической программѣ славянофиловъ см. Г. ф.-Щульце, Генерницъ „Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи", съ предисловіемъ Петра Струве. Петрогр. 1900 г.

3) С. Ю. Витте. Принципы жел. дор. тарифовъ по перевозкѣ грузовъ 1884 (переиздано Петрогр. 1901 г.).

С. Ю. Витте. Національная экономія и Фр. Листъ. Кіевъ 1889 (переиздано 1912 г. съ подзаголовкомъ „По поводу націонализма").

Графъ С. Ю. Витте. Конспектъ лекцій о народномъ и государственномъ хозяйствѣ. Петрогр. 1912 (автору „помогали А. Н. Гурьевъ, Н. К. Брежскій и И. И. Иванюковъ"; по поводу оригинальности работы см. ст. г. Финна.—Современное слово, 1912 г.).

4) С. Ю. Витте. Записка по крестьянскому дѣлу. Петрогр. 1904 (переиздана въ 1905 г.).

С. Ю. Витте. Самодержаніе и земство. Дважды переиздано редакціей „Освобожденія" съ предисловіемъ П. Б. Струве. Въ третій разъ переиздано съ предисловіемъ Череванина. Петрогр. 1908 г.

5) „Планъ финансовъ", Сперанскаго: цит. по книгѣ бар. М. Корфа „Жизнь графа Сперанскаго". т. I, стр. 194. Петрогр. 1861 г.

6) „Замѣчательная эпоха въ исторіи русскихъ финансовъ, Стараго Профессора, Петрогр. 1894 г.
7) Витте. Нац. экон. и Фр. Листъ. 2-ое изд. стр. 3-5, 59, 73-74.
8) Витте. Конспектъ лекцій по пол. экон. 199-203.
9) Витте Нац. экон. и Фр. Листъ стр. 69.
10) Р. Мартинъ. Будущность Россіи стр. 77.
11) Дѣла С. Мамонтова, Алчевскаго, Шабельской (касавшееся Вл. Ив. Ковалевскаго)—см. судебную хронику.
12) И. И. Янжулъ. Изъ воспоминаній и переписки фабрич. инспектора перваго призыва. Петрогр. 1907 г.
И. И. Янжулъ. Воспоминанія. Петрогр. 1911 г. I-II.
13) Вопросъ въ нашей литературѣ не разработанный, имѣется соціологическое изслѣдованіе, съ практическими выводами примѣнительно къ быту С. А. С. Шт. „Corruption in american politics and life“, by Adam Brooks, New-York, 1910 г.
14) Пѣшехоновъ, „Централизація власти“, въ Р. Б., переп. въ сбор. на очередн. темы. Петрогр. 1904 г.
15) „Итоги войны“, записки А. И. Куропаткина, 2-ое изд. Берлинъ 1911 стр. 140.—Отвѣтъ Витте: „вынужденныя объясненія по поводу отчета г.-ад. Куропаткина о войнѣ съ Японіей“. Москва 1911 г.
16) Цит. по книгѣ Бехтѣева „Хозяйств. итоги истекш. 45 лѣтія“. Петрогр. 1902 г.
17) Манифестъ объ учрежденіи госуд. заемнаго банка.
18) Сабуровъ. Матеріалы по исторіи русскихъ финансовъ 1866—1897 г. Петрогр. 1899 г.
О причинахъ отставки Вышнеградскаго кромѣ книги Ціона см. также брошюру I. B. L. Wirklicher Geheimrath Wyschnegradskij, Tilsit 1895 г.
19) П. П. Мигулинъ. Выпускъ II-ой Харьковъ 1902 г.
Гурьевъ. Исторія денежнаго обращенія въ Россіи Петрогр. 1910 г.
20) Реформы денежнаго обращенія въ Россіи. Доклады и преніи въ III отд. ИМП. Вольн. Экон. общ. стенограф. отчетъ. Петрогр. 1896 г.
21) Озеровъ. Основы финансовой науки II изд. Москва 1908 г. стр. 265.
22) Мигулинъ. Реформа денежнаго обращенія и промышленный кризисъ, Харьковъ 1902 г.
23) Государственный банкъ L. 1860—1910 г. Петрогр. 1910 г.
24) П. П. Мигулинъ. Наша банковая политика. Харьковъ 1904 г.
25) „Вопросы Госуд. Хозяйств. и бюджетн. права“, I, Петрогр. 1907 г. ст. Л. В. Яснопольскаго.
26) И. Манусъ. Пол. эк. и фин. воп. послѣдн. врем. Петрогр. 1905 г. (сборникъ газетн. замѣтокъ).
27) М. Туганъ-Барановскій. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ т. I, 2-ое изд. 1900 г.
28) Л. Г. „С. Ю. Витте и паденіе русскаго государств. кредита“. Петрогр. 1907 г.
29) Указатель дѣйствующихъ въ Имперіи акціонерн. предпріятій подъ редакц. В. А. Дмитріева-Мамонова, Петрогр. 1903 г. Цит. по Кашкарову сравнить V Rapport de M. Neymarck a l'Institut International statistique.
30) Ип. Гливицъ. Желѣзная промышленность Россіи. Петрогр. 1911 г. стр. 109.
31) П. П. Мигулинъ. Наша банковая политика.
32) В. В. Святловскій. Мобилизація земельн. собствен. въ Россіи (1861—1908) Петрогр. 1911 г.
33) Желѣзн. дороги. Труды 5-го очередн. съѣзда предст. промыш. и торговли. Петрогр. 1912 г.
34) Локоть. „Бюджетная и податная политика Россіи“ 1907 г. стр. 197.
35) Сравнить А. С. Ермоловъ. Наши неурожаи и продовольст. вопросъ. Петрогр. 1909 г. т. II-ой.

36) Мартинъ. Цит. книга стр. 177—178.
37) П. Х. Шванебахъ. Наше податное дѣло. Петрогр. 1903 г.
С. С. Бехтѣевъ. Хозяйств. итоги истекшаго 45 лѣтія. Петрогр. 1902 г.
Н. П. Яснопольскій. О распред. госуд. дох. и расх. Кіевъ 1890 г.
П. Х. Шванебахъ сообщаетъ, что на каждый рубль доходовъ произведено расходовъ въ 1900 году (въ копѣйкахъ). Районы: Сѣв. Зап.—131: Балт. 129: Привисл.—114: Малорос.—192: Южный—89: Юго-Запад.—82: Сѣв.—81: Восточный—80: Ср. Пром.—72: Ср. Черн.—47. При этомъ Шванебахъ обращаетъ вниманіе на то, что въ 1900 году въ центр. губ. еще не введена была каз. прод. пит., перевѣсъ въ стороны дохода казны затѣмъ усилится.
38) Zur Kritik der Kritik des Systems d. russischen Finanzministers, von N. B-o, Berlin, 1902 г. 16—17 (отвѣтъ Рорбаху)
39) І. Гольдштейнъ. Русско-Германскій торг. договоръ и задачи Россіи. М. 1912 г. стр. 4.
40) Кафенгаузъ. Синдикаты въ русской жел. промышлен. Петрогр. 1910 г.
41) Витте. Конспектъ лекцій.
42) Обзоръ внѣшней торговли за 1903 г. Цит. по Кашкарову.
43) Очерки эконом. строя Россіи Петрогр. 1906 г. стр. 88. Данныя заимствованы изъ „Сборника свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торг. Россіи“ ред. В. И. Покровскаго изд. Деп. тамож. сбор. Петрогр. 1902 г.
44) В. А. Кокоревъ. Взглядъ русскаго на Европ. торговлю.
45) Проф. Н. Соболевъ. Тамож. полит. Россіи во II половинѣ 19 вѣка. Томскъ 1911 г. стр. VI и 842.
46) С. С. Хрулевъ. Цит. книга, стр. 261.
47) Витчевскій. Торгов., таможен. и промыш. политика Россіи со времени Петра Великаго до нашихъ дней. Петрогр. 1909.
48) Портсмутъ. М. М. Ковальскаго, Вѣстникъ Европы 08, Іюнь стр. 474.
49) Вынужд. разъясненія Гр. Витте, стр. 74—92.
50) По книгѣ А. Морского. Исходъ Россійской революціи 1905 г. и прав. Носаря. Москва 1911, стр. 15.
51) Записка по крест. вопросу Витте 904, стр. 85 и 100.
52) П. П. Мигулинъ. Возрожденіе Россіи. Харьковъ 1910 г. стр. 357.
53) S. J. Witte 30 Aug 1892—30 Aug. 1902. Verlag von B. Kaufmann. Berlin. стр. 26.
54) Иващенковъ. Краткій очеркъ испол. госуд. росписей въ связи съ прочими оборотами госуд. казначейства, за 1881—1899. Петрогр. 1901 г.
55) Мигулинъ, стр. 1034.
56) Кашкаровъ I, стр. 75—78.
57) Кашкаровъ I, стр. 125.
58) Мигулинъ. Выкупные платежи. Харьковъ 1904 г.
59) Фридманъ. Наша финансовая система. Петрогр. 1915 г. стр. 25.
60) Клейновъ. „Витте“.
61) Озеровъ. Русскій бюджетъ. Москва 1907 г. стр. 19.
62) Озеровъ. Основа финанс. науки. Москва 1908 г. т. I.
63) Кашкаровъ I, 73 и 155.
64) Цит. по книг. Фридмана „Наши финанс. система“, стр. 9.
65) Проф. М. Н. Соболевъ. Таможен. пол. Россіи, стр. 843—845.
66) И. Бородинъ. Рыболовство и рыбоводство Россіи. Петрогр. 1911 г.
67) Отчеты лѣсного департамента.
68) Озеровъ. Основы финанс науки т. I стр. 105.
69) „Канкринъ“. Р. Сементовскаго. Петрогр. 1893 г. стр. 43.
70) Старый Профессоръ. Замѣчательная эпоха въ истор. рус. финансовъ.

71) Первýшинъ. Опытъ теоріи массового алкоголизма. Москва 1912 г.
72) Дмитріевъ В. К. Критическое изслѣдов. о потребл. алкоголя въ Россіи. Москва 1911 г.
73) Шванебахъ. Наше податное дѣло. Петрогр. 1903 г. стр. 85.
74) Мигулинъ, стр. 1086 слѣд., 1083—84.
75) Кашкаровъ II, стр. 81—82.
76) Мигулинъ, стр. 1104—1106.
77) Мигулинъ, стр. 1186—88.
78) Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры ч I, 6-ое изд. Петрогр. 1909 г. стр. 191.
79) Лебедевъ. Финансовое право, II-ое изданіе, Петрогр. 1889 г., стр. 302.
80) Кашкаровъ. II т. 58—61, 63 см. также Б. Брандтъ „Финансовая политика и таможенное покровительство. Петрогр. 1904 г., стр. 5. Пѣшехоновъ, Централизація власти.
81) Куропаткинъ. Итоги войны стр. 121.
82) Кашкаровъ. II-ой т. стр. 142—143 и 121.
83) П. И. Рудченко. Гужевые и водные пути. Петрогр. 1904 г. Цит. по Озерову—Основ. финанс. науки, II-ой т. стр. 147.
84) Витте. Самодержаніе и земство, стр. 7.
85) Cyon M. Witte et les finances russes, Paris 1905 г.
86) Напримѣръ, Г. Бутми. Итоги русскаго хозяйства съ 1892 по 1903 г. Петрогр. 1904; имъ же выпущена листовка „обличительныя рѣчи: Шулеръ Петрогр. 1906 г. Посвящена Союзу Русскаго Народа.
87) Изъ числа произвед. ортодоксальнаго марксизма отмѣтимъ: „Современное хозяйство Россіи“ (1890—1910). А. Финна Енотаевскаго, Петрогр. 1911 г. Авторъ развиваетъ мысль Маркса: *„юридическая и политическая обезпеченность растетъ въ томъ отношеніи, въ какомъ капиталисты подчиняютъ себѣ государственный режимъ“.*
88) C. Spann, „Die Haupttheorien der Volkswirtschaftslehre“, Leipzig, 1911, стр. 122.
89) Изложеніе Коркунова, „Исторія философіи права“ III изд. Петрогр. 1903 г. стр. 378.

Цѣна 50 коп.

Складъ изданія у автора:
Петроградъ, Адмиралтейская наб., 6, кв. 6. Тел. 203-00.